и переполох-

еличение про-
ают, в первую
жнотноводче-
рганизаций—
аботой в вы-
политическую
ное социалис-
ермах. Агита-
рогу и в лет-
ластбища, ему
тобы работа
а лицу у всех
полностью ис-
личной ма-
ести работни-

йства имеют
бы преодолеть
колка и мяса
социалистиче-
развивать их
усилия на
утренних ра-
вно руково-
этом важней-
артийных и
ета.

арших
их
дениях

ия в стране
вания отме-
едних школ,

заинтересованным правительствам. В ходе этих переговоров Советское Правительство систематически и настойчиво стремилось добиться соглашения между державами по вопросу о разоружении. К сожалению, однако, необходимой договоренности между державами еще не достигнуто.

В последнее время Советское Правительство уделяло особое

С искренним уважением

Н. БУЛГАНИН.

Его Превосходительству
Конраду Аденауэру
Федеральному Канцлеру Федеративной Республики Германии,
Бонн».

ПОСЛАНИЕ

Председателя Совета Министров СССР Н. А. Булганина Председателю Совета Министров Итальянской Республики Антонио Сеньи

8 июня Временный Поверенный в делах СССР в Италии Д. П. Пожидаев посетил Председателя Совета Министров Итальянской Республики Антонио Сеньи и вручил ему Послание Председателя Совета Министров Союза ССР Н. А. Булганина.

Ниже публикуется текст указанного Послания:

«Москва, Кремль.

6 июня 1956 года

Уважаемый господин Председатель Совета Министров!

В этом письме я хотел бы затронуть проблему разоружения, которая в современных условиях является важнейшей и неотложной.

Две мировые войны на протяжении жизни одного поколения причинили человечеству неисчислимые бедствия. Народы и правительства не могут не отдавать себе отчета в том, что возникновение третьей мировой войны с применением таких новых видов оружия, как атомное и водородное, повело бы к еще более тяжёлым человеческим жертвам и разрушениям. Именно поэтому после второй мировой войны вопрос о разоружении не сходит с повестки дня Организации Объединенных Наций, призванной обеспечить мир и безопасность народов. Теперь, когда Италия стала членом ООН, Ваше Правительство, со своей стороны, имеет возможность принять активное участие в обсуждении проблемы разоружения в ООН. Мы надеемся, что Италия окажет свое положительное влияние в ООН в этом вопросе.

Как известно, переговоры о разоружении, ведущиеся уже более десяти лет в Организации Объединенных Наций, до настоящего времени не дали положительных результатов. Между тем, сейчас, когда имеет место определенное ослабление международной напряженности и «холодная война» все более уступает место развитию сотрудничества и дружественных контактов между государствами, создались благоприятные условия для осуществления эффективных мероприятий по разоружению. При этих обстоятельствах, по мнению Советского Правительства, необходимо найти новые подходы к решению проблемы разоружения. В этой связи важное значение имели бы практические мероприятия государств по сокращению своих вооружений и вооруженных сил.

То обстоятельство, что известные государства являются участниками тех или иных соглашений, по которым ими взяты определенные обязательства, в том числе военного характера, не должно быть помехой тому, чтобы уже теперь наиболее крупные государства — участники таких соглашений предприняли практические шаги по сокращению своих вооруженных сил и вооружений.

Я думаю, Вы согласитесь со мной, господин Председатель, что проведение таких мероприятий уже в настоящее время, не дожидаясь достижения международного соглашения о разоружении, способствовало бы дальнейшему оздоровлению международной обстановки и укреплению доверия между государствами.

Именно этими соображениями и руководствовалось Советское Правительство, принимая решение о новом значительном сокращении своих вооруженных сил на 1.200.000 человек сверх проведенного в 1955 году сокращения вооруженных сил СССР на 640.000 человек. Соответственно будут сокращены вооружения и боевая техника вооруженных сил СССР, а также расходы Советского Союза на военные нужды по Государственному бюджету СССР.

Советское Правительство, убежденное в том, что в разрешении проблемы разоружения заинтересованы все государства, выражает надежду, что Итальянское Правительство и Вы лично, господин Председатель, со всем вниманием рассмотрите прилагаемое Заявление Советского Правительства от 14 мая и внесете свой вклад в дело дальнейшего ослабления международной напряженности, в дело укрепления всеобщего мира и безопасности.

С искренним уважением

Н. БУЛГАНИН.

Его Превосходительству
Антонио Сеньи,
Председателю Совета Министров Итальянской Республики
Рим».

ОТЪЕЗД ТОВАРИЩЕЙ ИОСИПА БРОЗ ТИТО, Н. С. ХРУЩЕВА И А. И. МИКОЯНА В СТАЛИНГРАД

Президент Федеративной Народной Республики Югославии Маршал Иосип Броз Тито с супругой, заместитель Председателя Союзного исполнительного веча Едвард Кардель с супругой, Государственный секретарь по иностранным делам Коча Попович с супругой, член Союзного исполнительного веча Миялко Тодорович, Председатель исполнительного веча Народной Республики Хорватии Яков Блажевич, Чрезвычайный и Полномочный Посол ФНРЮ в СССР Велько Мичунович и другие сопровождающие Президента лица утром 10 июня специальным поездом из Москвы приехали в Сталинград.

С Президентом ФНРЮ Маршалом Иосипом Броз Тито в Сталинград выехали Член Президиума Верховного Совета СССР, Первый Секретарь ЦК КПСС Н. С. Хрущев, Первый Заместитель Председателя Совета Министров СССР А. И. Микоян, Секретарь Президиума Верховного Совета СССР Н. Д. Пегов, Первый Заместитель Министра иностранных дел СССР В. В. Кузнецов, Маршал Советского Союза, Чрезвычайный и Полномочный Посол СССР в Федеративной Народной Республике Югославии Н. П. Фирюбин и другие официальные лица.

На Казанском вокзале в Москве отъезжающих провожали Первый Заместитель Председателя Совета Министров СССР М. Г. Первухин, Министр иностранных дел СССР Д. Т. Шепилов, Министр путей сообщения Б. П. Бещев, Маршал Советского Союза И. С. Конев, первый заместитель Министра иностранных дел СССР А. А. Громыко, первый заместитель председателя исполкома Моссовета А. Г. Зайцев, комендант города Москвы генерал-майор Н. С. Колесников, ответственные работники Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР, Министерства иностранных дел СССР, сотрудники Посольства ФНРЮ в СССР.

Перрон Казанского вокзала был украшен Государственными флагами Федеративной Народной Республики Югославии и Советского Союза.

(ТАСС).

их образов, созданных В. М. Пысковым, А. Кушниковой. Но основные вопросы социального конфликта не таковы, какими зритель хотел бы их видеть.

Постановщик В. Н. Минчук и актер Муринский сочли нужным, что называется, «почистить» образ Яшки Наконечника от опереточной специфики, может быть, раз испугавшись ее в спектакле на эту тему. Наконечников—Муринский не вульгарен, в нем нет и следов грубой мясочности. Это очень хорошо. Но как-то странно солиден, даже чинен. Он невозмутим и в страсти. Катю «Умираю, изнываю», но и в этом нет убеждающей настойчивости. Видит, что Яшка — пошляк и лодырь, то же, что Яшка, кроме того, спекулянт и бульварный волокита, зрителю нужен верить на слово. А разве не нужнее было бы осмеять Яшку жестоко, со всей силой опереточной сатиры?

Кто противопоставлены Яшке, слабо видны в иркутском спектакле. Никак не ясно, что улыбающийся безусый юнец Антон Купрянов (А. М. Сидоров) — капитан китобойного судна. Девочка Тоня лишенно сильнее его. У артиста нет героя волевой интонации, ни одного яркого жеста. Он поет о штормах и бурях, но не мужественный рассказ о пережитом какой-то... лирический романс. Если Муринский вместо Яшки Наконечника играет Якова Петровича, то у А. М. Сидорова вместо Константина Купрянова есть Костя — ровесник Саши и Лешки. Противоположность Купрянову, Петр Степанович Чумаков в спектакле полон ненависти к Яшке. Однако весь его порыв направлен в сторону. Основная мишень ярости Чумакова — Звягурского не Яшка, а... Мы «Тузик»! В решающий момент — в финале первого акта — Чумаков должен растереть Яшку как плевок, ибо Яшка — это мразь, социальное зло. Актер же ограничивается скандалит, в запале кидается бить Яшку, но в своего друга Корнева, который дружно хохочет, хотя именно в этот момент актер должен был бы вызвать гнев людей, прежде всего, брезгливое презрение Наконечникову.

Не подлинно нового с давно отживший век старым в искусстве оперетты. Отсюда второй порок спектакля от своего завершения на сцене Иркутского театра-музыкальной комедии. Здесь не всегда умеет найти правильное место для карикатуры и шаржа, гротеска и гиперболы. Если, например, буффонадная пара «профессоров» Зюфле и Вюрма (Н. К. Каширский и Ф. М. Маньковский), или по оперетточному умористично забавные Саша и Леша (Н. К. Каширский и П. В. Белокур) художественно оправданы и искусство оперетты вновь торжествует здесь свою победу, то, скажем, эпизод в «Веселой вдове», когда Негош в подтанцовке к песенке о женщинах начинает описывать бессмысленные все убыстряющиеся круги по сцене и хватает своих партнеров за фалды—это возврат к старым и очень дурным оперетточным штампам. Точно так же нелепо марширует по сцене и почему-то столь же нелепо подражает вороньему карканью капитан Бернардо в «Хитроумной влюбленной». Здесь вместо живого, пусть даже предельно смешного, образа, перед зрителями появляется старо-данная клунская маска.

Уже упоминалось об удаче А. Я. Болотиной в роли Аделаиды. Однако, в «Хитроумной влюбленной» эта же актриса комикует сверх всякой меры, а сцена, когда старая и непомерно толстая Белкеса спиной к публике пытается перелезть через барьер балкона на втором этаже, производит просто неприятное впечатление.

Штампованные приемы оперетты проглянули даже в таком отличном спектакле, как «Веселая вдова». Нужно ли было в сцене решающего, заключительного объяснения Анны и Данило вклинить в их диалог цитаты из... «Ревизора». Для обыгрывания этих цитат на передний план специально выставляются, вообще говоря, совершенно ненужные здесь стулья. Все это обессмысливает эпизод, нарушает развитие образов, цельность действия. И смех, который может возникнуть в зале,—это собираемая со зрителей дань старой убогой оперетке!

Творческий облик Иркутского театра еще полон неизжитых противоречий. Старое и новое, живые творческие поиски и капитуляция перед штампами и масками, глубокое переосмысливание средств оперетты и пассивное подчинение омертвелым канонам и традициям, все это еще сосуществует в иркутских спектаклях. Театр достаточно силен, чтобы преодолеть эти противоречия. Его неудача — дань прошлому жанра. Творческие же находки его—свидетельство жизнеспособности как самого коллектива, так и искусства, в сфере которого он работает.

Д. РАБИНОВИЧ.